

Жизнь и деятельность братств во второй половине XVII и в XVIII вѣкахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію краткой исторіи наиболѣе замѣчательнаго изъ всѣхъ православныхъ братствъ въ сѣверо-западной Россіи, именно Виленскаго св. Духовскаго, которое также дождалось перехода сѣверо-западнаго края въ русское подданство, и такъ же, какъ Могилевское, угасло естественною смертію, отъ ослабленія своего организма и обѣднѣнія мѣстнаго православнаго населенія, — бросимъ сначала бѣглый взглядъ на состояніе братскаго дѣла въ другихъ западно-русскихъ городахъ, остававшихся въ подчиненія православному Кіевскому митрополиту, т. е. въ такъ называемой Слуцкой архимандріи, составлявшей часть Бѣлоруссіи, въ Полѣсьѣ и въ области Минской.

Архимандритъ Слуцкаго Троицкаго монастыря именовался намѣстникомъ Кіевскаго митрополита и завѣдывалъ одно время (когда бѣлорусская епископская кафедра оставалась въ концѣ XVII вѣка продолжительное время не замѣщенной) всѣми церковными дѣлами въ сѣверо-западной Россіи. Подъ покровительствомъ Троицкаго монастыря находился и братскій Спасо-Преображенскій монастырь, въ которомъ въ 1677—1679 г. имѣлъ пребываніе св. Дмитрій Ростовскій, бывший тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ. Какъ видно изъ письма игумена Кіевскаго Михайловскаго Златоверхаго монастыря Мелетія Дзика, отъ 5 февраля 1678 г., *Слуцкое братство* особенно просило о пребываніи среди братчиковъ честнаго отца Дмитрія „для посѣянія слова Божія въ сердца ихъ“. Изъ присланныхъ игуменомъ Мелетіемъ частицъ мощей св. великомуч. Варвары, отецъ Дмитрій одну частицу отдалъ въ церковь братства Слуцкаго и эта

часть положена въ золотой крестъ и привѣшена къ образу Спасителя *).

Въ это-же время, именно въ 1678 г., жилъ въ г. Слуцкѣ греческій митрополитъ Макарій Лигаридъ, который и исправлялъ тамъ всѣ духовныя требы, — рукополагалъ ставленниковъ, освящалъ церкви и т. п. **).

Хотя православные, проживавшіе въ округѣ Слуцкой архимандріи и терпѣли нападенія и притѣсненія со стороны католиковъ и уніатовъ, а въ г. Слуцкѣ отъ іезуитовъ, имѣвшихъ тутъ свою коллегію, однако, вслѣдствіе принадлежности Слуцкаго княжества Радзивиламъ, которые, въ большинствѣ будучи женатыми на православныхъ, относились благосклонно къ православной Церкви, жизнь православныхъ протекала при сносныхъ условіяхъ особенно въ г. Слуцкѣ. Князья Радзивилы, какъ напр. Янумъ Христофоръ, Богуславъ, Карлъ, Іеронимъ, предоставляли православнымъ строить церкви, отпускали изъ своей экономіи лѣсъ на эти постройки, разрѣшали вольное винокуреніе и даже иногда оказывали свою мощную защиту православному духовенству, въ томъ числѣ и Слуцкимъ архимандритамъ, находившимся съ ними въ личномъ общеніи и перепискѣ ***). ²⁶⁾

*) „Въ Дневныхъ запискахъ св. Дмитрія сказано: „декабря 6 (1677 г.) въ Слуцкомъ братствѣ началъ имѣть жителство“. Изъ дневника святителя усматривается, что православіе было довольно крѣпко въ этой мѣстности въ описываемую эпоху. Древн. Рос. Вивлюе. ч. XVII, стр. 5 — 7. Обь отношеніяхъ Слуцкаго братства къ высшимъ Кіевскимъ духовнымъ властямъ см. письма къ братству Пиннокентія Гизеля (отъ 1648 г.) и митрополита Сильвестра Косоова (отъ 1650 г). Арх. юз. Рос. ч I, т. IV, № 1 и 2.

***) Ист. стат. опис. Минск. епарх. арх. Николая, 1864 г. стр. 36, 56.

***) Вилен. Арх. Сб. т. VII, №№ 90, 94, 100 — 103, 177, 212, 216, 229, 241, 242 и др. О защитѣ православныхъ въ завѣщаніи кн. Януша Радзивила отъ 1620 г. см. поименованное описаніе, стран. 33; кн. Янушъ былъ женатъ на послѣдней ограслѣ князей Слуцкихъ Одельковичей, княжнѣ Софіи. См. защитительную грамоту кн. Людовики-Каротинны Радзивиль въ 1690 г.: она-же подарила Слуцкому монастырю островъ Кочовъ; *ibid*, стр. 40, 41 и 120. Собр. Минск. грам. № 152.

²⁶⁾ Обь этой любопытной дѣятельности князей Радзивилонъ на пользу западно-русскаго православія имѣются весьма важныя и подробныя свѣдѣнія. Мы здѣсь укажемъ на заботы кн. Януша Радзивила о русскыхъ и православной церкви въ Кейданахъ, о чемъ можно познакомиться въ Вилен. Арх. Сб. т. VIII, №№ 81—88. Христофоръ Радзивиль, прозванный митр. Петромъ Могилой „пріятелемъ и благожелателемъ народа русскаго“

Только начавшіяся пререканія изъ за власти между Слуцкимъ архимандритомъ Іоасафомъ и бѣлорусскимъ епископомъ Сильвестромъ (въ началѣ XVIII вѣка), въ которыхъ Слуцкое Преображенское братство, какъ выше сказано, приняло сторону архимандрита, а равно раздоры съ Троицкимъ монастыремъ новоучрежденнаго (въ XVIII в.) братства при старой замковой Успенской церкви, нѣсколько ослабили православную партію въ г. Слуцкѣ, но всѣ эти смуты, по счастью, продолжались сравнительно недолго, такъ какъ епископъ Сильвестръ подъ конецъ больше не вмѣшивался въ дѣла Слуцкой архимандріи, а братство Успенское со времени пожара своей замковой церкви въ 1744 году вѣроятно прекратило свое существованіе *). Есть основаніе полагать, что Слуцкое Преображенское братство со своимъ училищемъ дожило до 1797 года, когда, по представленію минскаго архіепископа Гова, Преображенскій монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь **). Изъ этой послѣдней эпохи существованія братства отмѣтимъ нижеслѣдующій фактъ. Въ 1762 году Слуцкое братство поддерживало своего архимандрита Досіея Галаховскаго. вызваннаго въ Кіевъ для объясненій по жалобамъ на него монаховъ, и протестовало прогивъ назначенія новаго архимандрита Павла Волчанскаго, который отнялъ у братства священника за то, что братство не хотѣло выдать новому архимандриту ключей церковныхъ. Вся эта исторія кончилась тѣмъ, что Галаховскій покорился своей участи, а митрополитъ кіевскій Арсеній указалъ въ грамотѣ, что братству, какъ и всѣмъ православнымъ, подобаеть новаго

(Вилен. Арх. Сб. т. VII, 64), въ 1631 году въ своемъ имѣніи Кейданахъ устроилъ богадѣльню для нищихъ и сиротскій домъ для вдовъ, для дѣвицъ и дѣтей—сиротъ; въ Кейданахъ была и гимназія; см. Вилен. Арх. Сб., т. VIII, стр. 138 и 146. Богуславъ Радзивиль назначилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи (1668 года) тысячу злотыхъ на Слуцкія русскія и другія богадѣльни; см. Вилен. Арх. Сб., т. VIII, № 113; Вилен. Акты I, № 25. О Іеронимѣ Радзивилѣ и его дѣятельности см. Вилен. Арх. Сб. т. VII, №№ 206 и 270; Истор. юрид. матер. вып. VI, стр. 356 и слѣд.

*) Вилен. Арх. Сб. т. VII, № 142, 143 и 270 (стр. 307). См. также № 188, Арх. юз. Рос. ч. I, т. IV.

***) Ист. стат. опис. Минской епарх. арх. Николая, ст. 120; Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. т. II, стр. 186, прим. 3. О Слуцкомъ братствѣ есть упоминаніе въ актѣ отъ 1762 г.: см. Вилен. Арх. Сб. т. VII, № 242.

архимандрита, яко наставника и начальника, слушать и ему покараться ²⁷⁾).

До конца XVII вѣка положеніе православныхъ въ г. Минскѣ не было особенно стѣснено, и кромѣ извѣстнаго *Петропавловскаго братства* въ этомъ городѣ существовали и другія просвѣтительныя и благотворительныя братства. Такъ, при замковой соборной Рождество-Богородичной, потомъ Успенской, церкви существовало церковное братство съ богадѣльней и училищемъ. Это братство „соборное и шпитальное“ имѣло привилегію короля Сигизмунда III, отъ 1601 года, въ силу которой король дозволялъ братству устроить мельницу, доходы съ коей шли на содержаніе братскаго госпиталя *). Также, съ начала XVII вѣка (если не ранѣе) существовало церковное братство съ госпиталемъ при Вознесенской церкви **). Въ XVII вѣкѣ возникло также медовое братство св. Анны, которое получило отъ короля Яна въ 1679 году право безпошлиннаго медоваренія къ тремъ праздникамъ въ году (къ Пасхѣ, Успенію и Рождеству Христову); св. Аннинское братство находилось въ общеніи съ Петропавловскимъ братствомъ и снабжало его свѣчами и церковнымъ виномъ ***). При церкви Преображенской существовалъ также госпиталь ****). Въ половинѣ XVII вѣка братство „соборное Рождественское“ а равно госпиталь Преображенской церкви, находились въ зависимости отъ Петропавловскаго братства, равно какъ и братства св. Михаила и св. Николая (вѣроятно также медовыя, какъ и св. Аннинское братство) *****).

Петропавловское братство было обезпечено средствами со стороны основавшихъ его дворянъ и мѣщанъ, и кромѣ того въ теченіи XVII вѣка эти средства продолжали увеличиваться отказами многихъ благочестивыхъ людей въ пользу монастыря и братства разной недвижимой собственности и

27) Вилеп. Арх. Сб. т. VII, №№ 241 и 242, стр 282 и 284.

*) Соб. древ. грам. гор. Минской губ. № 42: Опис. Мин. епарх. арх. Николай, стр. 176.

***) Собр. грам. гор. Мин. губ. № 83.

****) Ibid. № 148.

*****) Ibid. № 123.

*****) Ibid. № 154.

капиталовъ *). Изъ болѣе значительныхъ пожертвованій во второй половинѣ указаннаго вѣка отмѣтимъ: 1) даръ Ви-тебскаго воеводы Христофора Кишки и его жены двухъ земельныхъ участковъ въ городѣ (на рынкѣ), и пожертво-ваніе пригороднаго сѣнокоса Минскимъ мѣщаниномъ Григоріемъ Гунькою **); 2) въ 1675 году завѣщано братству Степаномъ Костровицкимъ, скарбникомъ Мстиславскимъ, 1000 злот. польск. ***); 3) въ 1700 году Елена Приваль-нева пожертвовала земельный участокъ, а мѣщанинъ Алек-сандръ Барановичъ подарилъ сѣнокосъ ****). Въ 1685 году игуменъ братскій Петръ Пашкевичъ Толоконскій принялъ отъ Виленскаго архимандрита Климента Тризны въ вѣдом-ство Минскаго Петропавловскаго монастыря Логойско-Се-лецкій Вознесенскій монастырь, согласно желанію Михаила и Мануила Тышкевичей, коляторовъ Селецкаго мона-стыря *****).

Около 1670 года въ Минскомъ Петропавловскомъ брат-скомъ монастырѣ жилъ и посвящалъ ставленниковъ грече-скій Македонскій митрополитъ Софроній Гелепоносъ, на ко-торого жаловался униатскій митрополитъ Гавріиль Коленда королю Михаилу, пославшему позывъ въ судъ братству и прочимъ православнымъ г. Минска за принятіе у себя Со-фронія *****).

Изъ той связи, въ которой находились другія Минскія православныя братства съ Петропавловскимъ братствомъ, видно, какое важное значеніе приобрѣло это послѣднее брат-ство въ городѣ, во второй половинѣ XVII вѣка; такъ въ 1697 году, во время игуменства Іуліана Озерскаго Петро-павловское братство, дѣйствуя солидарно съ другими Мин-скими братствами, намѣревалось даже освободиться отъ подчиненности и зависимости Виленскому св. Духовскому братству и монастырю, но этому намѣренію воспротивился

*) Собр. Мин. грам. № № 96, 104, 107 (завѣщаніе игуменъи Евгеніи Шембелсны 400 коп. грошей).

***) Ibid. № 118 Ист. стат. опис. Мин. епар. арх. Николая, стр. 87.

****) Ibid. стр. 87; о пожертвованіи въ XVIII ст. см. Собр. Мин. грам. № 160.

****) Ibid. стр. 88.

*****) Собр. Мин. грам. 125 и 151.

* * *) Ibid. № № 140 и 141.

Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій и Виленскій настоятель Петръ Пашкевичъ Толоконскій, бывшій прежде игуменомъ Петропавловскаго братскаго монастыря *). Но и въ послѣдующіе годы авторитетъ Петропавловскаго братства не упалъ.

Такъ, въ 1709 году ремесленники Минскаго шапочнаго цеха сдѣлали постановленіе: цеховые документы и суммы хранить поочередно—одинъ годъ у униатовъ, а два года у православныхъ, и собираться всему цеху однажды въ году, по прежнему обыкновению, въ православной Петропавловской церкви для молитвы за живыхъ и усопшихъ **).

Долго ли существовало, и въ какомъ состояніи находилось училище, бывшее при Петропавловскомъ монастырѣ, а равно—печатались ли, и какія именно, книги въ братской типографіи—это пока остается неизвѣстнымъ. По примѣру того училища, которое существовало въ XVIII вѣкѣ при Казиміровскомъ Успенскомъ мужскомъ монастырѣ, въ Бобруйскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Казиміровѣ (основанномъ въ 1713 г. рѣчицкимъ подкоморіемъ Казиміромъ Юдицкимъ) можно догадываться, что и въ братскомъ училищѣ преподавались только начальныя предметы: чтеніе, чистописаніе, катихизисъ и ариѳметика ***).

Болѣе сильныя и открытыя притѣсненія со стороны униатовъ и католиковъ послѣдовали въ Минскѣ въ концѣ XVII вѣка, а именно въ 1691 году игуменъ Петръ Пашкевичъ Толоконскій принужденъ былъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ теченіи трехъ сутокъ защищать братскій монастырь отъ нападений униатовъ ****). Тяжелый XVIII вѣкъ принесъ съ собою для всѣхъ православныхъ, проживавшихъ въ коронѣ польской, невыносимыя испытанія, и Минскъ не избѣжалъ этой печальной участи. Петропавловскій братскій монастырь былъ нерѣдко, въ полномъ смыслѣ слова, осаждаемъ врагами; особенно тяжкими для православныхъ годами были: 1722 годъ, когда польскій шляхтичъ Михаилъ Глинскій напалъ на монастырь съ шайкой вооруженныхъ людей, и

*) Ibid. № 154.

***) Собр. Мин. грам. № 143.

*) *) Ист. стат. опис. Мин. епар. арх. Николая, стр. 105.

****) Бантышъ-Каменскій, Ист. изв. объ уни, стр. 146.

1734 годъ, когда паны съ сотнями людей напали на монастырь (двое изъ пановъ, имена которыхъ мы предидимъ забвенію, вѣхали въ церковь на лошадяхъ), стрѣляли въ святыню, кощунствовали, выбрасывали мертвыхъ изъ склеповъ, и наконецъ, избивъ монаховъ (ихъ сѣкли, рубили прикладами и жгли глаза), ограбили монастырь *).

Нельзя также не замѣтить, что неуройства пошли и въ самомъ братствѣ. Братскій монастырь имѣлъ несчастье управляться нѣкоторыми недостойными игумнами, которые обирали его имущество и расхищали его, и только при настоятельствѣ, въ половинѣ XVIII в., игумена Никодима Тумиловича (къ сожалѣнію—непродолжительномъ) братство нѣсколько отдохнуло отъ невзгодъ. Этотъ настоятель (по словамъ историка Чистовича) сдѣлалъ весьма много для благоустройства обители. Служа примѣромъ строгой жизни, онъ также строго держалъ монаховъ, которыхъ при немъ уже было достаточное число; для обученія дѣтей завелъ школу, возвратилъ захваченныя у монастыря разными лицами земли, умножилъ хлѣбные доходы, и во всемъ учредилъ хорошей порядокъ **).

Не смотря на всѣ бѣдствія, причиненныя врагами, на изнурительныя тяжбы съ корыстолюбивыми католиками и униатами, на внутреннія неуройства, Минское Петропавловское братство сохранило свое существованіе до 1795 года. Послѣ втораго раздѣла Польши въ 1793 году и образованія Минской губерніи, по волѣ Императрицы Екатерины II, 13 апрѣля 1794 года, на территоріи древней Туровской епископіи возникла Минская епархія, и новымъ православнымъ архипастыремъ былъ назначенъ Викторъ Садковскій. Въ 1795 году Минскій братскій Петропавловскій монастырь былъ возведенъ на степень первокласснаго штатнаго монастыря и переведенъ въ зданія бывшаго униатскаго св. Духова монастыря, подъ именемъ Духовскаго Петропавловскаго. Здѣсь онъ существовалъ только четыре года, до 1799 г., а въ этомъ году, по Высочайшему указу, переведенъ въ уѣздный городъ Пинскъ, подъ именемъ Пин-

*) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. пер. т. II, стр. 179. См. также актъ 1753 года, въ Вил. Арх. (Сб. г. XI, № 86.

**) Чистовичъ, стр. 181.

скаго первокласснаго Богоявленскаго монастыря. Оставшаяся послѣ него каменная Петропавловская церковь возобновлена была на счетъ казны, въ честь Ангела Императрицы Екатерины названа Екатерининской, и обращена въ соборъ, а прежнія зданія монастырскія уступлены для помѣщенія священно и церковно-служителей этого собора *).

Пинское Богоявленское братство продолжало существовать во второй половинѣ XVII вѣка, а также въ теченіи XVIII вѣка, и получило большія пожертвованія отъ Кіевскаго митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, отъ помѣщицъ Соломерецкой, Пекарской-Володковичъ, Горватовой, мѣщанина Семена Куріанка и др.**). Многіе Пинскіе старосты, какъ напр. Корибуть-Вишневецкій, графъ Михаилъ Огинскій, освобождали людей жившихъ на монастырскихъ земляхъ отъ податей въ пользу Пинскаго замка.***) Кромѣ того, Пинскій братскій монастырь, управлявшійся своими энергичными настоятелями, пользовался покровительствомъ нѣкоторыхъ польскихъ королей; такъ король Янъ Казиміръ, въ 1661—1663 годахъ, заступался за права Пинскихъ православныхъ противъ уніатовъ и католиковъ (какъ напр. противъ уніатскихъ епископовъ Бѣлозора Андрея Злотаго и старосты Млоцкаго), забиравшихъ самовольно православныя церкви и принуждавшихъ народъ къ принятію уніи, а король польскій Станиславъ Августъ въ 1775 году освободилъ братскій монастырь отъ всякихъ податей ****). Во главѣ Пинскаго братства стояли, по временамъ, энергичные и дѣятельные старосты, которые, подобно прежнимъ доблестнымъ братскимъ дѣятелямъ, брали на себя починъ въ дѣлѣ защиты православія и русской народности предъ польскими властями. Отъ 1700 года со-

*) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 43, 57 и 85.

**) Ibid. стр. 145—147; Собр. Мин. грам. №№ 127, 160.

***) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 145—149.

****) Собр. Мин. грам. №№ 129, 131; Ист. стат. опис. Мин. епарх. арх. Николая, стр. 149. Пинское братство, равно какъ и Слуцкое, въ окружномъ посланіи митрон. Варлаама Ясницкаго, отъ 1691 года, именуются „ставропигиальными“, см. Вилен. Арх. Сб. II, 59. О незначительномъ количествѣ уніатовъ въ Пинской епархіи см. показаніе Курциловича, Вилен. Арх. Сб. VI, № 141. О крѣпости православія въ Пинскомъ округѣ и въ Туровѣ, даже среди высшихъ классовъ см. тотъ-же томъ, №№ 106 — 111 и 117.

хранилось прошеніе старосты Пинскаго Богоявленскаго братства и стражника Пинскаго повѣта Стефана Шоломицкаго къ Кіевскому митрополиту объ исходатайствованіи у Русскаго царя защиты противъ униатовъ, чрезъ русскаго посланника на предстоявшемъ сеймѣ, куда братство намѣрено было послать отъ себя также уполномоченныхъ *). Петръ Великій, какъ извѣстно, не оставлялъ такихъ прошеній безъ послѣдствій, и въ г. Пинскѣ русскій комисарь Рудаковскій въ 1723 году возвратилъ православнымъ отнятыя у нихъ церкви ²⁸⁾).

Наконецъ, мы упомянемъ, что, во время настоятельства Кирилла Стефановича въ 1757 году, канцлеръ великаго княжества Литовскаго князь Чарторижскій писалъ къ униатскому епископу Пинскому и Туровскому Григорію Булгаку, чтобы онъ запретилъ униатамъ дѣлать обиды и притѣсненія Пинскому Богоявленскому монастырю; тотъ-же князь Чарторижскій писалъ и къ Вилькиновичу, ректору Пинской іезуитской коллегіи, чтобы онъ не позволялъ своимъ ученикамъ обижать монаховъ и людей Богоявленскаго монастыря **).

Такимъ образомъ, подъ покровительствомъ упомянутыхъ защитниковъ, Пинское братство дожило до занятія края русскими, и, по всемъ вѣроятіямъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ своего монастыря въ 1790 году отъ пожара, оно также угасло; а затѣмъ въ 1799 году, Пинскій Богоявленскій монастырь, слившись съ переведеннымъ въ г. Пинскѣ Минскимъ братскимъ Петропавловскимъ монастыремъ, возродился для новой жизни подъ управленіемъ общаго для обоихъ монастырей архимандрита Лазаря, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и ректоромъ Минской духовной семинаріи ***).

Кромѣ братствъ выше указанныхъ городовъ, въ XVII и въ XVIII вѣкахъ, сдѣлались извѣстными въ западномъ краѣ еще нижеслѣдующія братства: 1) въ г. *Бобруйскѣ*, въ половинѣ XVII вѣка, существовало братство при церкви св. и чуд. Николая (на улицѣ Ильинской), и это брат-

*) Собр. Мин. грам. № 155.

²⁸⁾ *Бантышъ-Каменскій*, Ист. взв. объ униат., стр. 200.

*) Ист. стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, стр. 148.

**) Ibid. стр. 145, 149 (срав. стр. 90)

ство имѣло характеръ обыкновеннаго медоваго братства съ выборными старостами во главѣ; оно было достаточно многочисленнымъ и заключало въ своемъ составѣ „сестеръ“, какъ это видно изъ акта общаго собранія братчиковъ отъ 9 мая 1695 года *). Изъ этого акта также усматривается, что въ то-же время въ г. Бобруйскѣ были такіе же братства при другихъ православныхъ церквахъ. II) Въ г. *Смоленскъ*, какъ видно изъ грамоты короля Яна-Казимира Запорожскому войску отъ 12 января 1650 года, существовало, въ среднѣ XVII вѣка, при церкви Бориса и Глѣба православное братство (Вилен. Арх. Сб. т. XIV, № 17; Собр. Минск. грам. № 122). III). въ г. *Полоцкѣ*, благодаря покровительству Брацлавскаго земскаго судьи Севастьяна Мирскаго, выхлопотавшаго у короля Владислава IV право на устройство въ городѣ православной церкви и при ней школы и госпиталя, учредилось Богоявленское братство, которое было защищено королемъ Яномъ III въ 1681 году, и которое, по словамъ униатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго, представляло изъ себя „цѣлое общество, соединенное между собой однимъ общимъ совѣтсмъ, взаимною помощію, единомысліемъ и присягою, причемъ этотъ врачъ-униатъ пояснилъ, что присяга братства состояла въ томъ, чтобы не оставлять другъ друга до смерти“. (Витеб. Стар. Сапунова, т. V, №№ 90, 131 и 134 (I, II, VI); Опис. Кіев. Соф. соб. стр. 154). IV). Въ г. *Шкловѣ*, около 1669 года, существовало православное братство при Воскресенской церкви, а также отъ той же эпохи (именно, отъ 1686 года) имѣются свѣдѣнія о существованіи братства въ г. *Мстиславлѣ* (Ист. юрид. мат. Созонова вып. XXVI, стр. 314; см. также относительно братствъ въ гор. Полоцкѣ и Шкловѣ, актъ избранія въ епископы Бѣлорусскіе Іосифа Волчанскаго въ 1732 г. тѣ-же матеріалы, вып. XIII, стр. 396; о братствѣ въ г. Мстиславлѣ см. духовную Сильвестра Волчанскаго, помѣщ. въ тѣхъ-же матеріалахъ, вып. X, стр. 421 и вып. XXIV, стр. 446). V). Въ г. *Горыгорецкѣ* тамошніе помѣщики Александръ и Константинъ Полубенскіе дали 22 іюля 1673 года письменное дозволеніе мѣщанамъ построить въ городѣ, на улицѣ св.

* Собр. Мин. грам. N 120

Духа, церковь, избирать къ ней священника и учредить братство („wybudowaé cerkiew bracka, pieśniaska“; Вилен. Арх. Сб. т. III, № 73, стр. 189). VI). На учрежденіе церковнаго братства при Петропавловской церкви въ г. *Каменецъ-Подольскомъ*, далъ въ 1736 году благословенную и утвердительную грамоту Кіевскій митрополитъ Аѳанасій Шептицкій (Вѣст. юз. и з. Россіи, мартъ 1863 г., отд. I, № 28). VII). О существованіи православныхъ братствъ въ городахъ и мѣстечкахъ: *Друть, Диснѣ, Дрогичинѣ, Заблудовѣ, Ольшанскѣ, Туровѣ, Лебединѣ, Шполю, Златополь* и *Мозырь* свидѣтельствуя приведенные выше акты Пинской конгрегациі 1791 года. (О православнои обществѣ и церкви въ г. Диснѣ, см. Вилен. Арх. Сб. т. I, № 165, т. IV, № 54, т. XI, № 159, стр. 225; Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 227). VIII). Въ г. *Бѣшенковичахъ* (Полоцкаго воеводства) существовало въ XVIII вѣкѣ православное братство (см. предыдущій документъ) и, какъ видно изъ жалобы мѣстнаго униатскаго священника, отъ 20 марта 1767 года, православные прихожане-братчики энергично отстаивали свою вѣру и свои древнія права (Витеб. Стар. Салунова, т. V, № 287 и стр. 406, 407 и 513) *) 29).

---

*) „Русскіе поселенцы, вызванные Курляндскимъ герцогомъ Іаковымъ въ срединѣ XVII вѣка (изъ Витебской и Смоленской губ.) построили въ Якобштатѣ православную церковь и учредили при ней монастырь, при монастырѣ—госпиталь для старыхъ и бѣдныхъ людей, не имѣющихъ пристанища“ и школу „для воспитанія малыхъ ребятъ“; см. Вилен. Арх. Сб., т. XI, стр. XXI.

29) Весьма отрывочныя свѣдѣнія имѣются о нѣкоторыхъ братствахъ въ городахъ Черняговской и Полтавской губерній. Такъ, въ г. *Стародубѣ* въ 1690 году существовало „братство положенія поюса Пресвятой Богородицы“, въ г. *Кролевицѣ* въ XVII и XVIII вѣк. существовало два братства. наконецъ, въ ту-же эпоху были братства при Воскресенской церкви г. *Балмача*, въ *Борзнь*, въ *Козельцѣ* и въ *Погорѣ* (въ 1675 году) Никольское братство съ богадѣльнею; эти свѣдѣнія помѣщены въ статьѣ „О старинныхъ школахъ богадѣльняхъ и братствахъ“, Черниг. епарх., вѣд. 1862 г. № 27, извѣченъ въ Вѣст. зап. и юз. зап. Россіи, 1862 г. сентябрь стр. 209. Больше подробныя свѣдѣнія сообщены о братствѣ г. *Золотоноши*, Полтавской губ. въ статьѣ *К. Василенко* „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавинцѣ“, Кіевская Старина, 1885 г. № 9. На учрежденіе этого братства имѣется письменное разрѣшеніе владѣльца Золотоноши отъ 19 июля 1627 года, съ дозволеніемъ сыграть медь, по двѣ кади, два раза въ годъ. Со вступленіемъ въ 1847—1852 г. въ это цеховое братство (порт-

Закончимъ нашъ очеркъ исторіи городскихъ православныхъ братствъ въ западной Россіи изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни Виленскаго св. Духовскаго братства, во второй половинѣ XVII вѣка и въ теченіи XVIII вѣка.

Во второй половинѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка г. Вильнѣ пришлось выдерживать частыя осады, сначала со стороны русскихъ войскъ, а затѣмъ со стороны шведовъ, и эти войны, въ связи съ повальными болѣзнями, голодовками и опустошительными пожарами, привели Вильню къ полному разоренію, а жителей ея—къ обѣднѣнію.

Въ 1655 году, послѣ продолжительной осады, Вильна была взята русскими войсками и царь Алексѣй Михайловичъ былъ торжественно встрѣченъ православными жителями, которые привѣтствовали его, какъ своего защитника. Въ теченіи шестилѣтняго занятія Вильны русскими православная вѣра въ ней была охраняема, и многіе изъ униатовъ, даже изъ числа властей, стали переходить обратно въ православіе. Св. Духовъ монастырь игралъ выдающуюся роль въ этомъ движеніи; его намѣстнику Даниилу Дорошевичу передаваемы были русскими властями списки лицъ, отпадавшихъ отъ уни и переходившихъ въ православіе. Въ это время (въ 1656 году) состоялось перенесеніе въ св. Духовскій монастырь мощей Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія *). Но по выступленіи русскихъ войскъ изъ Вильны въ 1661 году весьма скоро водворились прежніе порядки, столь тягостные для православныхъ, которые еще цѣлое столѣтіе находились въ оборонительномъ положеніи, сосредоточиваясь по прежнему въ братствѣ, при св. Духовскомъ монастырѣ. При этомъ однако надлежитъ замѣтить, что упадокъ братства и монастыря обнаружился въ XVIII вѣкѣ, а во второй половинѣ XVII

ныхъ и скорняковъ) евреевъ, оно прекратило свое существованіе. Записная книга братства *сохраняется* въ Золотоношской ремесленной управѣ. Она заведена въ 1724 году, но записи въ ней начаты съ 1700 года. Наконецъ, въ документахъ Куряжскаго монастыря подъ 1700 годовъ упоминается про братство при *Харьковскомъ* соборѣ: см. „Шпиталь въ м. Боромлѣ“, Кіевск. Стар. 1883 г., сент. - октябрь.

) См. подробности о пребываніи русскихъ въ Вильнѣ съ 1655 по 1661 годъ въ Истории г. Вильны Васильевскаго, въ Памят. стар. въ зап. губ., вып. 6. гл. 7. О перенесеніи мощей см. Вилен. Акты, XX, пред. ССХVIII.

вѣка оба эти органически связанные между собою учрежденія сравнительно проводили спокойную жизнь, и братство по прежнему дѣйствовало со своей школой *), госпиталемъ и богадѣльней, имѣя во главѣ такихъ выдающихся по положенію людей, какъ напр. братскіе старосты: Витебскій подкоморій Огинскій и панъ Григорій Хоминскій. Братство также имѣло въ своемъ составѣ, по прежнему, особаго братскаго проповѣдника Иларія Гославскаго **). Только знаменитая братская типографія прекратила къ концу вѣка свое полезное существованіе: попытка сдѣланная около 1700 года къ ея возобновленію ограничилась только изданіемъ одного требника, экземпляръ котораго былъ братствомъ посланъ 7 января 1700 года Московскому патріарху Адриану, утѣшившему братство отвѣтной грамотой ***).

Благодаря личнымъ хлопотамъ энергичнаго настоятеля св. Духова монастыря Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго въ Варшавѣ, король Янъ-Казиміръ, принимая во вниманіе раззореніе Виленскаго св. Духовскаго монастыря вслѣдствіе войны, освободилъ его, привилегіей отъ 17 іюня 1661 года, отъ военныхъ постоевъ и контрибуцій, и предписалъ войскамъ воздерживаться отъ причиненія монастырю какихъ либо обидъ ****). Въ эти сравнительно спокойные годы, когда во главѣ монастыря находились такіе ревностные охранители православія, какими были настоятели: Пахомій Савичъ, Климентъ Тризна, богослуженіе въ монастырѣ отправлялось съ прежнимъ благолѣпіемъ и православные Виленцы имѣли счастье слышать въ 1677 году, въ св. Духовскомъ монастырѣ, проповѣди св. Димитрія Ростовскаго, приглашеннаго въ Вильну настоятелемъ монастыря Климентомъ Тризною *****). Пожертвованія на пользу монастыря, братства

*) О существованіи школы свидѣлствуютъ, между прочимъ, слѣдующіе документы: Акт. Вилен. Ком. т. IX, №№ 175 и 109; см. Смирнова, Вилен. св. дух. мон., стр. 143 и 144.

***) Акт. Вилен. Ком. IX. № 83; Ф. Смирнова, Вилен. Св. Дух. мон. стр. 128 и 129; Братство по прежнему посылало прошенія членамъ сейма въ защиту православія, какъ свидѣлствуетъ документъ отъ 1688 г. Вилен. Арх. Сб. 1. VII № 124.

***) Ф. Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон., стр. 144 и 145.

****) Акт. Вилен. Ком. IX, № 67 (стр. 185).

* **) Древ. рос. Вивлюенка, Днев. записки св. Дмитрія, стр. 4.

и его учреждений, въ особенности же на поддержаніе его училища, притекали довольно обильно; такъ, изъ болѣе крупныхъ отказовъ и пожертвованій мы можемъ указать: на даръ Акулины Дорофеевнычевой (1651 года), купца Самуила Бочочка (1657 г.), Аполоніи Зеновичъ (1657 г.), настоятеля Пахомія Савича (1666 г.), Регины Швыковской (1667), Петровской (1669), Соколовскаго (1673 г.), Арсенія Бобуркевича (1679 г.), Софроновича (1681 г.), Анастасіи Бровчиной (1689 г.), Павла Коссобуцкаго (1689 г.), и Анастасіи Чернявской (1701 г.). Весьма важно отмѣтить тѣ пожертвованія, которыя въ концѣ XVII вѣка дѣлались православными въ пользу православно-ученическаго Виленскаго братства, во имя св. Константина и Елены, при св. Духовской церкви. Такъ, Швыковская назначила этому братству 500 злот., Павелъ Коссобуцкій 200 злот., Сильвестръ Волчасскій, намѣстникъ Бѣлорусской епископіи, завѣщаль этому младшему братству, въ которомъ и онъ записанъ былъ „за брата“—300 злот., и наконецъ Анастасія Чернявская завѣщала въ 1701 году этому братству 1200 злот. *).

Переходя теперь къ описанію невзгодъ, постигшихъ монастырь и братство, а равно и всѣхъ православныхъ, мы должны на первый планъ поставить королевскіе приказы отъ 1664—1665 г. о воспрещеніи русскимъ и православнымъ занимать должностныя мѣста въ Виленскомъ магистратѣ, каковыя приказы, какъ то видно изъ протестовъ Виленскаго братства и православныхъ, приводились дѣйствительно въ исполненіе **). Затѣмъ братству пришлось вести безконечныя тяжбы съ униатскимъ митрополитомъ Гаврииломъ Колендой, который успѣлъ оттягать у братства два дома ***). Наконецъ, въ 1696 году, совершилось от-

*) Акт. Вилен. Ком. IX, №№: 169, 170, 72, т. XI №№ 56, 57, 68, 88, т. IX, № 86, 109, 173, 119, 175 и многіе другіе въ томъ же томѣ. Нѣкоторые изъ православныхъ дѣлали отказы и ленскому православному монастырю въ Вильнѣ, см. акты въ т. IX, №№ 11, 82 и друг. Срав. Чистовича, Очер. ист. зап. рус. пер. т. II, стр. 158, и Смирнова, Вилен. св. Дух. мон. стр. 122—127, 141 и 155. Вѣстн. зап. России, 1867 г., кн. 2, отд. I, стр. 1. Ист. юрид. мат. Созонова, вып. X, стр. 422.

***) Вилен. Арх. Сб., т. VI, № 83. Вилен. Акты VIII, стр. 126; т. X стр. 307 и 309; Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон., стр. 146.

****) Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 118.

паденіе въ унию подвѣдомственнаго Виленскому св. Духовскому монастырю Цеперскаго монастыря (въ с. Цепрь, Слуцкаго уѣзда). Эти захваты сдѣлались столь частыми, что изъ 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастырей, находившихся въ завѣдываніи Виленскаго монастыря, къ половинѣ XVIII вѣка оставалось лишь 10 монастырей *).

Съ конца XVII вѣка настоятели св. Духовскаго монастыря должны были постоянно вести процессы въ интересахъ своего монастыря, а также и подвѣдомственныхъ ему монастырей. Изъ этихъ процессовъ мы здѣсь упомянемъ о знаменитой тяжбѣ изъ за радзивиловскаго завѣщанія. Бывшая въ замужествѣ за княземъ Янушемъ Радзивиломъ православная Волошская княжна Марія, состоявшая въ родствѣ съ фамиліей Могиль, отказала въ пользу православныхъ монастырей, церквей и школь, громадную сумму денегъ, именно 600.000 злотыхъ, при чемъ на долю св. Духовскаго монастыря (а также женскаго Благовѣщенскаго) приходилось изъ этого наслѣдства суммы въ 100.000 злот. Дочь этой княгини (умершей въ 1660 году) Аппа и мужъ ея, Богуславъ Радзивиль, скоро умерли, и братству для защиты своихъ интересовъ, а также интересовъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, пришлось имѣть дѣло съ малолѣтней внучкой Маріи Радзивиль, дочерью Богуслава, Людовикою—Каролиною, воспитывавшейся у родныхъ, по первой женѣ ея отца, при прусскомъ дворѣ. Тяжба эта хотя и была выиграна православными, но они были вынуждены удовлетвориться небольшою суммой изъ числа завѣщанныхъ денегъ **). Но эта потеря вскорѣ была возмѣщена братству щедрымъ пожертвованіемъ Императора Петра Великаго, который двумя своими грамотами, выданными въ

*) Акт. Вилен. Ком. том. XI, пред. \XXIX и № 105 стр. 34 и т. VII, стр. 49. Чистовичъ, Очер. исг. зап. русск. цер. II, стр. 175.

**) Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 120 и 121; Вилен. Акты, VIII, стр. 138, т. XII, № 129; Чистовичъ, Очер., стр. 159. См. подробности въ актѣ № 123, Вилен. Арх. Сб. VII. Въ 1690 году, вѣроятно, но настоянію Людовики-Каролины была заключена съ св. Духовскимъ братствомъ мировая сдѣлка, по которой оно, отъ своего имени и отъ имени всего православнаго духовенства, антересованнаго по духовному завѣщанію Маріи Валашеккой, получивъ будто-бы 30 тыс злот., отрекалось отъ остальной суммы, завѣщанной ему Маріей Валашеккой, и выдало Радзивиламъ все документы по этому дѣлу. См. Вилен. Арх. Сб. XI стр. XXXIII, стр. 34.

1703 и 1708 годахъ Виленскому монастырю, взялъ его подъ свое покровительство. Русскій царь, бывший самъ въ Вильнѣ въ 1705 году, дозволилъ уполномоченнымъ отъ монастыря пріѣзжать за милостыней въ Россію, пожертвовалъ монастырю единовременно на строеніе 300 руб., и на личный составъ 50 руб., снабдилъ монастырь богослужебными книгами и приказалъ отпускать монастырю ежегодно въ пособіе по 50-ти рублей *).

Съ самаго начала XVIII вѣка связь съ Россіей Виленскаго православнаго монастыря, служившаго единственнымъ оплотомъ православія въ столицѣ Литвы, все больше закрѣплялась. Какъ извѣстно, этотъ монастырь съ конца XVII вѣка, со всѣми подчиненными ему монастырями на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи, принадлежалъ къ Кіевской митрополіи, а потому, по духовнымъ нуждамъ, сносился съ Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ, утверждавшимъ въ должности его настоятелей, а затѣмъ, при утвержденіи въ С.-Петербургѣ Св. Синода, поступилъ подъ высшее начало этой духовной коллегіи. Въ 1722 году намѣстникъ Виленскаго монастыря въ доношеніи св. Синоду, жалуясь на притѣсненія отъ Виленскаго латинскаго епископа и униатовъ, просилъ принять его и братію „яко издавна имущихъ ставропигіонъ отъ святѣйшихъ патріарховъ“ подъ пастырскую и отеческую протекцію и дать имъ предводителя, отца старшаго, такъ какъ монастырь въ то время не имѣлъ настоятеля. Вслѣдствіе такого ходатайства св. Синодъ опредѣлилъ: „Виленскій монастырь, яко православный, имѣть въ ставропигіи св. Синода по прежнему, на что и выдать ему обычный патентъ, при чемъ св. Синодъ поручилъ избрать и посвятить игумена Виленскому монастырю Кіевскому владыкѣ Варлааму, а кого онъ выберетъ, о томъ донести Синоду **). Такое отдаленіе высшей надзирающей власти, въ тяжелую эпоху гоненій не могло способствовать процвѣтанію Виленскаго монастыря и братства; эти оба учрежденія видимо клонились къ упадку. Нашествія шведовъ (1702—1708 г.) на Вильну, страшный пожаръ въ 1715 году, уничтожившій и св. Духовъ монастырь, по-

*) Акт. I. Вильны, Троль, II, № 44 и 45; Смирновъ, *ibid.* стран. 150—154.

**) Чистовичъ. Очер. ист. зап. рус. церкви, стр. 161—162.

стоянныя притѣсенія католическо-уніатскихъ духовныхъ властей, запрещавшихъ поправлять православныя церкви, совращавшихъ въ латинство и унію дѣтей отъ смѣшенныхъ браковъ, и мѣшавшихъ православнымъ отправлять ихъ требы и обряды, — всё эти грустныя обстоятельства подрывали послѣднія силы православныхъ г. Вильны, сильно уменьшавшихся въ количествѣ. Къ тому-же, съ 1731 года возобновились открытыя нападенія на монастырь своевольныхъ шляхтичей и буйной толпы іезуитскихъ студентовъ. Эти нападенія стали затѣмъ повторяться и отъ этихъ безчинствъ не были ограждены даже такія высокопоставленныя лица, какъ напр. настоятель монастыря Амвросій Юшкевичъ, подвергшійся безчестію и побоямъ въ 1732 году *). Хотя русскіе государи по прежнему относились благосклонно къ православному монастырю въ г. Вильнѣ (такъ: Императрица Анна Іоанновна приказала выдать въ 1733 г. монастырю 300 руб. и увеличить ежегодную милостыню до 100 руб. **), а св. Синодъ, въ виду затруднительнаго положенія Виленскихъ настоятелей (часто оставлявшихъ къ тому-же монастырь для поѣздки въ Россію за милостыней), постановилъ, что-бы старшихъ (т. е. настоятелей) по прошествіи трехъ лѣтъ всегда перемѣнять, поручивъ Кіевскому митрополиту назначать на это мѣсто изъ Кіевскихъ честныхъ людей ***), хотя и въ XVIII вѣкѣ шли еще на монастырь и на братское училище пожертвованія ****), — по

*) Всег. зап. Россіи, книжка 1, за 1867 годъ, отд. I, стр. 9—10—14. Чистовичъ, стр. 163—164: Амвросій Юшкевичъ былъ виновдѣствію (въ 1740 г.) назначенъ Архіепископомъ въ Новгородѣ. См. также обезчинствахъ іезуитскихъ студентовъ во время настоятельства въ св. Духовскомъ монастырѣ Богдановича, именно въ 1745 и 1746 г.; стр. 166—167, а о такихъ же ихъ поступкахъ при настоятельстве Ѳеофана Леонтовича въ 1755 г.—стр. 171. Вилен. Акты VIII, стр. 196.

**) Акты г. Вильны, Трокъ, II, № 46: Смирновъ, Вилен. св. Дух. мон. стр. 163—165.

***) Чистовичъ, Очер. ист. зап. рус. цер. II, стр. 165.

*) Относительно пожертвованій см. Акт. Вилен. Ком. т. IX, № 118, 178, 180 (завѣщаніе купца Ѳедора Доросеевича отъ 1737 г., въ котор. завѣщатель отказалъ *студенческой* корпораціи 400 зл. и на *госпиталь* при церкви св. Духа, на погребы живущихъ тамъ женщинъ, чтобы могли изгнѣть на каждую зиму 60 возовъ дровъ, — 300 злот.) и № 181 (завѣщаніе купца Семена Гуконича отъ 1778 года, который также завѣщатель значительный капиталъ на братское училище и госпиталь)

всѣ эти мѣры и дары не могли поддержать угасающихъ силъ монастыря и братства. Особенно тяжела была для православныхъ жизнь въ Вильнѣ въ срединѣ XVIII столѣтія. По свидѣтельству и жалобамъ въ св. Синодѣ Виленскихъ братчиковъ, настоятель св. Духовскаго монастыря Богдаковичъ, назначенный въ 1745 году, вполне раззорилъ ихъ монастырь, продавалъ безъ вѣдома братства монастырское имущество и церковные доходы употреблялъ въ свою пользу, но не только одни матеріальныя стѣсненія одолѣвали братство; замѣтно было и духовное его оскуднѣніе. Виленское братство, славное повсюду своимъ училищемъ, разсылавшее по всей западной Россіи издаваемые имъ книги, принуждено было теперь само просить св. Синодъ о присылкѣ учителя въ школу. „Имѣемъ фундуши пресвѣтлыхъ монарховъ польскихихъ ко умноженію хвалы Божіей, не имѣемъ же учителя, который бы могъ обучать дѣтей нашихъ; и дабы оныя фундуши были нерушимы, о учителѣ всенижайше просимъ *)“. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ и невзгодъ, въ маѣ 1749 г. сгорѣлъ св. Духовскій монастырь. „Прекрасная, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе“ братская церковь св. Духа съ двумя придѣлами — Іоанна Богослова и Константина и Елены (студенческой) сгорѣли до основанія, погорѣла ризница, книги, келліи, разныя постройки и запасы; уцѣлѣла только одна малая дѣвичья церковь (т. е. женскаго монастыря во имя Благовѣщенія). Въ такихъ выраженіяхъ доносилъ св. Синоду объ этомъ несчастіи настоятель св. Духовскаго монастыря Сильвестръ Добрыня, прося о пособіи на возобновленіе монастыря, а также и на возстановленіе при немъ школы, „что-бы дѣти благочестивыхъ не скитались по коллегіямъ непріятелей, ибо чрезъ сіе многіе уже церкви святой отверглись и стали въ ряды непріятелей благочестивой вѣры“. Въ то же время братія просила о присылкѣ книгъ учительныхъ, а именно Бесѣдъ Златоустаго, Маргарита, Камня Вѣры, Пращицы, Катихизисовъ и букварей съ толкованіемъ для дѣтей. Русское правительство дало на возобновленіе монастыря 6.000 руб. **). Въ самомъ печальномъ видѣ нашелъ Виленскій монастырь и братство

*) Чистовичъ, Очеркъ, стр. 169.

*) Ibid. стр. 169.

вновь назначенный въ 1764 году настоятель Азарій Красноводскій, прибывшій изъ Кіева. Въ своемъ донесеніи Кіевскому митрополиту Арсенію онъ описывалъ, что св. Духовскій монастырь пришелъ въ крайнее нищенство и раззореніе, а по приложенному къ этому донесенію списку оказывалось, что къ 1 января 1765 года всѣхъ православныхъ въ Вильнѣ значилось: 40 муж. пол. и 27 жен. пол., и изъ нихъ „госпитальныхъ“ было: двое мужчинъ и трое женщинъ *). Единственную надежду возлагалъ Азарій на Бога и потому просилъ митрополита предложить всѣмъ подвѣдомственнымъ ему церквамъ прочитывать во время литургіи изъ служебника молитву: „О умиреніи церковей во время гоненій“. Послѣ ухода Азарія Виленское братство въ виду частной смѣны настоятелей просило назначить такого, который могъ бы остаться болѣе продолжительное время и Кіевскій митрополитъ назначилъ игумена Витебскаго Маркова монастыря Іакинфа Пелкинскаго, оставшагося настоятелемъ около 20 лѣтъ. Но, ни продолжительное настоятельство Пелкинскаго, безпорядочно хозяйничавшаго въ монастырѣ, ни послѣдующіе распорядители, не поправили пошатнувагося дѣла, хотя, какъ мы увидимъ ниже, монастырское хозяйство еще нельзя было признать въ безнадежномъ положеніи, и можно только удивляться, какъ, въ полномъ смыслѣ слова, горсть православныхъ, при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, была въ состояніи удержать въ своихъ рукахъ то имущество, которое оно потомъ передало, какъ реликвию, въ русскія руки **).

Съ августа 1794 года Вильна стала принадлежать Россіи, и славный своимъ прошлымъ св. Духовскій монастырь съ 1796 года перешелъ въ составъ штатныхъ второклассныхъ русскихъ монастырей, съ прекращеніемъ двухвѣковаго существованія знаменитаго при немъ братства, и съ потерей монастыремъ права распоряжаться тѣми мона-

---

*) Ф. Смирновъ, Вилен св. Дух. мон. стр. 183—187, Вилен. Арх. Сб. т. XI, № 88, 89.

**) См. жалобу Виленскаго православ. братства, поданную въ юнѣ 1793 года епископу Виктору Садковскому, Смирновъ, стр. 190, 199—200. Вилен. Арх. Сб. т. XI №№ 103, 141—142, 145. Вилен. Акты т. IX, стран. 91—105, 117—123, 453.

стырями въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, которые прежде ему были подвѣдомы *).

Исторія перехода Виленскаго св. Духовскаго монастыря въ вѣдѣніе русскихъ православныхъ духовныхъ властей такъ назидательна, что мы, руководствуясь обстоятельнымъ сочиненіемъ Ф. Смирнова объ историческихъ судьбахъ этого монастыря, постараемся изложить ее въ сжатыхъ чертахъ **).

Распоряженіе объ умаленіи правъ св. Духовскаго монастыря сначала исходило отъ Минскаго архіепископа Іова (Потемкина), назначеннаго управлять епархіею послѣ Виктора Садковскаго. Узнавши о такомъ распоряженіи епископа Іова, уполномоченный отъ всего Виленскаго братства (числившаго въ своемъ составѣ все еще нѣсколько десятковъ человѣкъ), церковный староста, купецъ Павелъ Леневиць, 21 сентября 1797 года, принесъ въ св. Синодъ жалобу на дѣйствія упомянутаго архіепископа. Въ этой жалобѣ, Леневиць, сославшись въ подтвержденіе правъ братства на привилегіи патріарховъ, митрополитовъ и королей, указывалъ, что архіепископъ поручилъ управленіе монастырями, прежде подчиненными св. Духовскому монастырю, лицамъ недостойнаго поведенія, и водворилъ такого-же поведенія лицъ въ составѣ Виленскаго монастыря, чѣмъ причинилъ братству стыдъ предъ иновѣрными. Въ заключеніе братство просило, для избѣжанія притѣсненія отъ Минскаго архіепископа Іова, причислить ихъ монастырь къ другой епархіи. Хотя братство и не возвратило своему монастырю прежнихъ правъ, и само вскорѣ угасло, однако жалоба его на архіепископа была въ части уважена, такъ какъ въ указанныхъ монастыряхъ были посланы новые настоятели. Дальнѣй-

---

*) См. подробности о числѣхъ поляковъ надъ монастыремъ и надъ 80-ти лѣтъ настоятелемъ Георгіемъ Яновскимъ, въ апрѣлѣ 1794 г. и о расхищеніи ими монастырскаго имущества, Смирновъ, стр. 203—207 Вилен. Арх. Сб. т. XI № 152. Виленскій женскій монастырь въ 1796 году, какъ неудобный въ стѣнахъ мужскаго монастыря и притомъ состоявшій всего изъ двухъ монахинь, былъ упраздненъ, съ переводомъ этихъ монахинь въ Слуцкій Пльвинскій дѣвичій монастырь (Смир. стр. 210). Такимъ образомъ, его постигла таже судьба, что и Минскій женскій Петропавловскій монастырь.

***) См. главу VII сочин. Смирнова, стр. 207—281.

шія дѣйствія архіепископа Іова, совмѣстно съ Минской консисторіей и съ нѣкоторыми представителями мѣстной гражданской власти, клонились къ совершенному уничтоженію исторически-славнаго св. Духовскаго православнаго монастыря. Въ донесеніи архіепископа Іова св. Синоду отъ 7 января 1806 года прямо предлагалось упразднить монастырь, архимандрита перевести въ другое мѣсто *), а монаховъ распределить по другимъ монастырямъ.

„Какое торжество (говоритъ авторъ историческаго описанія св. Духовскаго монастыря) ожидало поляковъ, въ случаѣ упраздненія Свято-Духова монастыря рукою русскаго правительства, — того монастыря, котораго они не въ силахъ были добить окончательно при своемъ владычествѣ въ Вильнѣ, — того монастыря, который два столѣтія былъ единственнымъ убѣжищемъ для православныхъ г. Вильны“.

Но упраздненія монастыря не допустили: Государь и св. Синодъ.

Уважаая древность и знаменитость св. Духова монастыря и непоколебимое пребываніе обитающихъ въ немъ въ православіи, св. Синодъ не нашелъ надобности обращать его въ соборъ (какъ это предполагалъ тотъ же архіепископъ Іовъ), и рѣшилъ, съ Высочайшаго соизволенія оставить его въ прежнемъ положеніи, исправя оный потребною починкою и возобновя какъ слѣдуетъ.

Въ заключеніи очерка исторіи Виленскаго братства обратимъ вниманіе на то, въ какомъ состояніи была передана эта историческая святыня горстью православныхъ въ руки русской духовной власти.

Монастырская церковь св. Духа, съ двумя придѣлами, оказалась каменной, огромной, свѣтлой и отличной архитектуры, только крыша была въ ветхомъ состояніи. Колонья каменная, большая, въ три этажа, съ поврежденіи

*) Тогдашій настоятель монастыря Даниль, назначенный Минскимъ архіепископомъ Викторомъ Садковскимъ въ 1795 г. (возведенъ былъ Даниль въ санъ архимандрита по предписанію св. Синода въ 1796 г.), кончилъ курсъ въ Киевской академіи, затѣмъ занималъ мѣсто намістника Киево-братскаго монастыря и былъ человекомъ ученымъ и энергичнымъ, пользуясь уваженіемъ даже у поляковъ. Онъ энергично отстаивалъ интересы монастыря предъ Минскимъ архіепископомъ и его консисторіей. См. его письмо къ Садковскому, Виѣ. Арх. Сб. т. XI, № 154.

ями отъ пожара 1749 года. При монастырѣ числилось пять каменныхъ домовъ, изъ которыхъ три были прежде заняты: училищемъ, типографіей и госпиталемъ. Въ монастыря, въ городѣ, монастырское имущество составляли: два каменныхъ дома (подъ названіемъ „малая и великая Гельда“), поступившихъ въ собственность братства въ концѣ XVII вѣка два деревянныхъ дома и одно пустое мѣсто. На предмѣстьѣ монастырю принадлежала земля подъ названіемъ „Поповщина“, мѣрою свыше 80 десятинъ. Хлѣбное довольствіе монастырь получалъ отъ приписанныхъ къ нему монастырей, которыхъ числилось семь, а именно: Минскій Петропавловскій (вслѣдствіе значительности его недвижимаго имущества наиболѣе другихъ поддерживавшій матеріально Виленскую обитель), Грозовскій-Богословскій, Евейскій свято-Успенскій, Кронскій св. Троицкій, Сурдецкій свято-Духовъ, Друйскій св. Благовѣщенскій, Кейдановскій св. Преображенскій *).

Въ монастырской церкви и ея ризницѣ оказалось значительное количество иконъ въ ризахъ (шатахъ), много старинныхъ цѣнныхъ вещей, какъ напр. 19 серебряныхъ потировъ, пожертвованныхъ въ разное время благочестивыми людьми, 11 напрестольныхъ Евангелій въ бархатныхъ переплетахъ съ металлическими обложками, довольно большая библиотека старопечатныхъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, три сундука съ привилегіями и грамотами, и одинъ сундукъ со школьными книгами на разныхъ языкахъ. Наконецъ, въ подальтарномъ склепѣ монастыря хранились мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, обрѣтенныя въ 1814 году.

Виленскій братскій св. Духовъ монастырь пережилъ смут-

---

*) Минскій Петропавловскій и Грозовскій Богословскій монастыри отошли отъ завѣдыванія Виленской обители еще въ 1795 году по распоряженію перваго Минскаго архіепископа Виктора Санковскаго; Кейданскій, по указу св. Синода отъ 25 октября 1798 г., упраздненъ съ тѣмъ, чтобы церковь была обращена въ приходскую, Евейскій, Кронскій и Друйскій въ 1810 году обращены были въ приходскія церкви, а Сурдецкій, ставъ по силѣ указа св. Синода отъ 25 октября самостоятельнымъ во внутреннемъ управленіи и хозяйствѣ, остался только въ административномъ вѣдѣніи Виленскаго архімандрита, какъ благочиннаго. Въ его вѣдомствѣ былъ вѣкот. время и Якобштад. мон.

ное время нашествія французовъ въ 1812 году, когда церковь св. Духа была раззорена и обращена непріателемъ въ шумный лагерь, гдѣ дозволялись всякаго рода безчинства, но потомъ этотъ монастырь снова оправился, возведенъ былъ 19 мая 1833 года въ штатъ первоклассныхъ монастырей, а 6 августа 1865 года, по утверженіи знаменитымъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко устава возстановленнаго (послѣ 70 лѣтняго печальнаго промежутка) братства, это событіе было отпраздновано торжественнымъ богослуженіемъ въ св. Духовской церкви.

Прослѣдивъ за судьбою наиболѣе выдающихся религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, дѣйствовавшихъ въ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ западной Россіи, мы почти вовсе не касались сельскихъ и цеховыхъ братствъ, разбросанныхъ по всѣмъ мѣстечкамъ и селамъ нашего сѣверо-западнаго и юго-западнаго края. Между тѣмъ эти сельскіе братскіе союзы, образовавшіеся съ незапамятныхъ временъ при православныхъ церквахъ, равнымъ образомъ заслуживаютъ вниманія и самаго тщательнаго изученія. Нѣтъ сомнѣнія, что подробную картину нашего древняго церковнаго быта возможно будетъ начертать лишь послѣ того, какъ всѣ уцѣлѣвшія документальныя данныя, собранныя изъ архивовъ нашихъ церквей и монастырей и, путемъ записи на мѣстѣ этихъ свѣдѣній, будутъ приведены въ систему и изучены. Въ настоящемъ же историческомъ очеркѣ, посвященномъ главнымъ образомъ выясненію дѣятельности городскихъ братствъ, принявшихъ на себя задачи религіозно-просвѣтительныя, мы сообщимъ лишь нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія о сельскихъ братствахъ, что бы дать только понятіе о ихъ значеніи и дѣятельности въ эпоху XVII и XVIII вѣковъ.

Архимандритъ Николай, въ своемъ сочиненіи „Историко-статистическое описаніе Минской епархіи“, говоритъ (стр. 173), что во времена уніи почти при всѣхъ сельскихъ церквахъ *Минской епархіи* были учреждены церковныя братства. Каждый брагчикъ (и сестричка) вносилъ не менѣе 20 коп. въ пользу церкви, и въ случаѣ надобности исполнялъ обязанности дьячка, или пономаря. Сестрички обяза-

вались шить и мыть церковныя облаченія. Имена братчиковъ и сесторъ записывались въ особую книгу и ежегодно совершались двѣ литургии: одна о здравіи и спасеніи живыхъ, а другая за упокой умершихъ членовъ церковнаго братства. При этомъ арх. Николай замѣчаетъ (310, 311), что въ древнія времена былъ повсемѣстный обычай въ Минской епархіи въ храмовые праздники варить или сытить медь, и вырученныя отъ продажи деньги употреблять на украшеніе и нужды церкви. Другой обычай состоялъ въ томъ, что во время засухи, или продолжительной непогоды и другихъ несчастій, приносился въ церковь кусокъ холста, сотканный въ одинъ день который потому и назывался обыденнымъ (обудзѣннымъ). Этотъ обычай указываетъ на духовное и кровное родство жителей Минской епархіи съ другими русскими племенами, у которыхъ, какъ извѣстно, былъ древній обычай при несчастныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ строить обыденные храмы *).

Изъ множества сохранившихся письменныхъ памятниковъ усматривается, что на пространствѣ нынѣшней *Черниговской епархіи* церковныя братства существовали при церквяхъ почти во всѣхъ мѣстечкахъ и обширныхъ селахъ, при чемъ нѣкоторыя братства содержали госпитали, школы и имѣли братскіе дома и дворы. Эти братства представляются, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ видѣ.

Изъ лучшихъ лицъ въ приходѣ обыкновенно составлялся кружокъ, называвшійся „братствомъ“ или „братерствомъ“. Члены братства вписывались въ книгу или реестръ и между ними были старшіе и младшіе братчки. Для извлеченія доходовъ братчики къ храмовымъ праздникамъ варили медь и гости вносили въ братскую кружку, кто что могъ. Нѣкоторыя братства имѣли дома, лавки, и доходъ съ этихъ арендныхъ статей поступалъ въ братскую кружку (скрыню), которая хранилась всегда въ церкви, а ключъ отъ нея находился у одного изъ братчиковъ. Братства заботились о построеніи и украшеніи храмовъ и за то пользовались нѣ-

---

*) О живучести этихъ братскихъ церковныхъ учрежденій, особенно въ Минской губернии, о ихъ многочисленности, объ организаціи, составѣ и соблюдаемыхъ до нынѣшняго времени обычаяхъ и обрядахъ, можн о найти также свѣдѣнія въ статьѣ Кояловича „О церковныхъ братствахъ“, въ газетѣ Аксакова „Лень“, за 1862 годъ.

которыми отличіями въ храмѣ. Дѣломъ братства было также учреждать и содержать школы и богадѣльни. Кромѣ того, братчики были лучшими помощниками мѣстному священнику, занятому исправленіемъ нравовъ въ приходѣ. На братчиковъ, совершавшихъ какіе либо проступки, братство по суду налагало денежные штрафы, или же заставляло лицъ провинившихся копать въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ могилы для умершихъ бѣдняковъ. Кромѣ мужскихъ церковныхъ союзовъ были также и женскіе союзы, члены которыхъ назывались „сестричками, мироносицами, бабками-пчелочками“; онѣ съ искреннимъ усердіемъ заботились о благолѣпіи мѣстнаго храма. Двѣ, три, такія бабки, благословясь у „пань-отца“, и взявъ у ктитора воздушокъ и тарелочку, отправлялись по селу и хуторамъ собирать, какъ пчелки, кто что пожертвуетъ на пользу святаго дѣла *).

Обратимся теперь къ сосѣдней *Кіевской епархіи*. Въ Кіевской губерніи Каневского уѣзда, въ селѣ *Дыбинцахъ*, при храмѣ Успенія Божіей Матери, и въ настоящее время (по крайней мѣрѣ, въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія) существуетъ братство, съ такимъ устройствомъ, какъ будто бы мы видимъ предъ собою братство эпохи ХVІ вѣка. Когда и кѣмъ основано названное братство остается неизвѣстнымъ. Его приходо-расходныя записи идутъ съ 1745 года. По этимъ записямъ возможно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ устройствѣ этого братства, его средствахъ, и отчасти, его дѣятельности. Годичное собраніе братчиковъ назначается на масляной недѣлѣ; въ это время представляется общій отчетъ, производится выборъ новыхъ должностныхъ лицъ (которымъ передается братская казна), а также общій братскій судъ надъ собратомъ, провинившимся въ чемъ-либо въ теченіи года. Суду братскому подсудны всѣ лица живущія въ селѣ, отъ стараго до малаго, и никто не въ правѣ сопротивляться рѣшенію братскаго суда. Судъ этотъ назначаетъ различныя наказанія преиму-

*) Изъ сельскихъ братствъ въ ХVІІ в. въ Черниговской епархіи назывемъ: 1) братство села Заозерокъ, съ лавкой для продажи меда; 2) Обложковское Михайловское съ госпиталемъ и школою (по актамъ ХVІІ и ХVІІІ в.). См. подробности въ Черниг. Епарх. Вѣд. 1862 г. № 27. „О старинныхъ школахъ, богадѣльняхъ и братствахъ“. извлеч. въ Вѣст. зап. и юз. Россіи, 1862 г., сентябрь, стр. 209.

щественно денежные пени; но главная цѣль наказаній состоитъ въ томъ, что бы виновный принесъ раскаяніе предъ братствомъ. Если виновный раскаялся предъ братствомъ и уплатилъ опредѣленный ему штрафъ, то уже потомъ никто не смѣетъ укорять его въ сдѣланномъ проступкѣ. Цѣли и стремленія братства разнообразны: они состоятъ: въ поддержаніи мѣстнаго храма Успенія Божіей Матери и въ заботѣ о его благолѣпіи, въ устроеніи обѣдовъ въ храмовые праздники, въ выдачѣ пособій обѣдѣвшимъ братьямъ, и вообще мѣстнымъ бѣднымъ, въ погребеніи на общій счетъ такихъ бѣдныхъ, въ обученіи желающихъ грамотѣ и горшечному мастерству, (въ с. Дыбинцахъ съ незапамятныхъ временъ процвѣтаетъ выдѣлка глиняной посуды). Въ 1779 году учреждено было въ Дыбинцахъ и сестричное братство съ исключительною цѣлью заботиться объ украшеніи храма Божія. Полное уваженіе къ братству, и покорность его распоряженіямъ, соблюдалась, какъ прежде, такъ соблюдаютъ и теперь. Когда умиралъ бѣднякъ, котораго нужно было похоронить на счетъ братства, то отъ этого послѣдняго исходило распоряженіе: кому копать могилу, кому готовить гробъ и т. п. Въ знакъ того, что распоряженіе исходитъ отъ братства, посылалась назначенному на работу круглая дощечка съ изображеніемъ мѣстнаго храма, почти такая самая, какая употреблялась въ Луцкомъ и другихъ древнихъ братствахъ, и гдѣ бы не заставляла эта дощечка того, къ кому относилось распоряженіе братства, въ гостяхъ ли, въ полѣ ли за работой, въ хозяйственныхъ ли хлопотахъ на дому, онъ тотчасъ же бросать все и шель, куда указывало ему братство *).

Церковное, цеховое, братство мѣстечка *Чернобыля* (Кіевской губ., вблизи соединенія рѣки Припети съ Днѣпромъ) учреждено 26 декабря 1698 года **). Братство поставило себѣ цѣлью: помогать благоустройству православныхъ церк-

* Кіев. Губл. Вѣст., 1862 г., № 8, статья Лебедичева „Братства“.

**) Стиле вековъ съ братствами представляеть обыкновенное явленіе того времени въ топотѣхъ и мѣстечкахъ всей юго-западной Россіи. Это явленіе обогачено у насъ и тѣмъ братствами, изъ коихъ выхъ ассоціаціи, члены которыхъ тѣсно связаны личными, матеріальными интересами, успивало денежныя братства, то бычало и соединять цѣль ассоціаціи служеніемъ церкви и дѣлами христіанской благотворительности.

вей, вспомошествовать членамъ братства въ торговлѣ, а также въ разныхъ нуждахъ, творить судъ и расправу между своими собратіями. День братскаго праздника былъ назначенъ 1 ноября, въ память св. беззреб. Косьмы и Даміана; въ этотъ день производились выборы новыхъ должностныхъ лицъ. По окончаніи выбора, въ сопровожденіи всѣхъ братчиковъ, принадлежавшихъ къ цеху сапожниковъ и портныхъ, торжественно вносились въ домъ новаго старшины (цехмистра): икога св. чуд. Косьмы и Даміана и братскій сундукъ съ казною. Братство также ссужало немущихъ деньгами, при чемъ любопытнѣйшій способъ возвращенія занятаго капитала или же взноса процентовъ. Старшина братства (цехмистръ), пригласивъ къ себѣ кого-либо изъ младшихъ братчиковъ, вручалъ ему небольшую икону св. Косьмы и Даміана и объявлялъ ему имена должниковъ, которыхъ онъ долженъ былъ пригласить въ братство. Выслушавъ перечень должниковъ, младшій братчикъ отправлялся для исполненія порученія, и, входя въ домъ каждаго должника, именемъ св. Косьмы и Даміана приглашалъ его явиться въ опредѣленное время въ братство для расчета. Отказаться отъ явки, конечно, не представлялось возможнымъ. Какъ только умиралъ кто-либо изъ семейства, принадлежавшаго къ составу братства, тотчасъ же давалось знать объ этомъ въ братство, и оттуда высылались покрывало, большая свѣча для возженія при умершемъ и посылался мальчикъ для чтенія псалтыря. вмѣстѣ съ тѣмъ, кому либо изъ младшихъ братчиковъ вмѣнялось въ обязанность собрать въ извѣстное время всѣхъ братчиковъ къ выносу тѣла и погребенію. Всѣ эти заботы благодѣтельно дѣйствовали на членовъ осиротѣвшаго семейства. Братчики сами приходили въ домъ умершаго, кто-со св. крестомъ, этимъ вѣчнымъ символомъ нашего искупленія и спасенія, кто съ хоругвями какъ знаменемъ побѣды надъ смертію, кто съ рипидами, или звѣздами, какъ-бы являющимися путеводителями въ новую, лучшую жизнь. Такъ совершалась торжественная похоронная процессія, съ преднесеніемъ большаго креста, съ двумя звѣздами или фонарями по бокамъ и при множествѣ хоругвей.—Въ заключеніе отмѣтимъ еще слѣдующій обычай. Какъ только возникала какая-либо серьезная жалоба на братчика, старшина чрезъ младшаго брат-

чика собиравль всѣхъ членовъ братства. Каждый дворохозяинъ, идя на собраніе, бравль съ собой 2 или 3 гроша и „палаяницу“ (булку). Вошедши въ хату старшины, братчикъ прежде всего молился предъ св. иконами, затѣмъ, поклонившись направо и налево, и положивъ грошъ на тарелку, а хлѣбъ-па столъ, онъ садился на приличное для себя мѣсто. Когда собирались всѣ наличные члены братства, старшина докладывавль собранію о причинѣ сбора и предметѣ предстоявшаго разбирательства. По выслушаніи обвинителя и обвиняемаго происходилъ обмѣнъ мнѣній, и затѣмъ постановлялось рѣшеніе. Таково, въ общихъ чертахъ, было положеніе братства до изданія манифеста 1861 года; съ учрежденіемъ волостныхъ управленій судъ надъ виновными перешель въ управу, а братство осталось при другихъ своихъ обычаяхъ *).

Братство въ селѣ *Антоновъ*, Кіевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, учреждено было въ 1790 году священникомъ Григоріемъ Корниловичемъ. Не имѣя ближайшихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого братства, мы приведемъ здѣсь извлеченіе изъ любопытной его инструкціи. Такъ, въ пунктѣ 9-мъ сказано: „цѣлому братству предписывается трезвость и постоянство и самое тщательное стараніе о нуждахъ церкви, ея доходахъ, и вообще исполненіе всѣхъ братскихъ повинностей. Въ заключеніе выражена слѣдующая назидательная мысль: „исполняя все это (т. е. правила, изложенныя въ инструкціи), каждый братчикъ покажетъ себя мужемъ правды и благочестія и можетъ ожидать, какъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ награды отъ Бога, такъ, и по переселеніи изъ сего міра, спасенія души своей“ **).

Въ *Полтавской* епархіи (въ Полтавщинѣ) въ старину также въ селахъ и мѣстечкахъ существовали братства. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя изъ нихъ. Изъ старинной прихода-расходной книги церкви въ селѣ *Андріяшевскъ*, Лохвицкаго уѣзда, видно, что церковное братство возникло здѣсь еще въ началѣ XVIII вѣка, и имѣло цѣлью удовле-

) См. Кіев. Епарх. Вѣд. 1862 г., № 24, отъ 15 декабря. Арх. юз. Россіи, ч. I, т. II, № 49

**) „Обязанности братства въ селѣ Антоновкѣ“, Кіев. Епарх. Вѣдом. 1862 г., № 22, отъ 15 ноября.

творять нуждамъ мѣстной церкви и ссужать небольшими суммами братчиковъ. Первая запись въ книгѣ помѣчена 1736 годомъ и гласитъ слѣдующее: „выписка зъ регистра коликое число позычено (взято въ займы) денегъ братскихъ и церковныхъ обывателями Андріяшевскими, кто и сколько именно—о томъ значится ниже сего“. Въ числѣ 15 заемщиковъ числился отецъ Ѳеодоръ, вѣроятно тогдашній настоятель Андріяшевской Архистратиго-Михайловской церкви. Вторая запись помѣчена 1767 годомъ и велась безъ перерыва до 1815 года. Изъ записи усматривается, что при пріемѣ кого либо въ братство требовалось, что бы принятый купилъ 1 фунтъ ладону и 1 кварту вина и угостилъ „братію“. За неимѣніемъ устава и крѣпостнаго акта на владѣніе землю, у „братіи“ происходили пререкавія съ мѣстнымъ духовенствомъ и дѣло нерѣдко доходило до суда. Такъ, въ 1792 году уполномоченные братства (казаки) учинили въ Глинскомъ земскомъ судѣ присягу: „что хуторъ не церковный и не ружный. Послѣ сего, земскій судъ опредѣлилъ, что сей хуторъ долженъ оставаться въ прежнемъ владѣніи „братіи“ и на основаніи сего опредѣленія члены Андріяшевскаго братства считали себя собственниками принадлежащей братству земли, и распоряжались доходами съ оной по своему усмотрѣнію. До своего преобразования положеніе этого братства было слѣдующее: это общество, состоявшее изъ 223 домохозяевъ, принадлежащихъ къ 31 фамиліи, обладало участкомъ земли въ количествѣ 37 десятинъ. Изъ дохода получаемаго съ земли „братія“ часть расходовала на свѣчи въ мѣстную церковь а остальное распредѣляла между собою въ займы, за извѣстные проценты. „Братія“ изъ своей среды ежегодно избирала двухъ лицъ для завѣдыванія землею, для охраненія „братскаго“ лѣса и для присмотра за „братской“ пасѣкой; одинъ изъ нихъ назывался „старшимъ“ братомъ, а другой „меньшимъ“. У „братіи“ съ незапамятныхъ временъ установленъ былъ обычай сходиться къ старшему брату ежегодно 25 марта и 8 сентября; въ первый срокъ распредѣлялась земля подъ посѣвъ гречихи и проса и отдавался сѣнокосъ въ пятую часть въ пользу „братіи“, а во второй — производилась продажа братскаго хлѣба и сѣна, при чемъ во время этихъ сходокъ устраивалась пирушка. Въ свою среду „братія“ никого не

принимала, права же въ братствѣ наследовали дѣти послѣ родителей. Въ настоящее время это братство преобразовано, и съ 15 февраля 1894 года, на основаніи новаго устава, вступило въ общій составъ приходскихъ братствъ епархіи *).

Слѣды старинныхъ братствъ въ Полтавщинѣ замѣчаются еще въ мѣст. *Холмницъ*, Миргородскаго уѣзда и въ с. *Панскомѣ*, Золотоношскаго уѣзда, при чемъ въ первомъ изъ названныхъ братствъ практикуется братское участіе при погребеніи братчиковъ и дается матеріальная помощь бѣднымъ; въ приходской церкви имѣются братскіе: кіотъ, хоругви и ставники (большіе свѣчи); членамъ братства возбраняется убійство животныхъ **).

Приведенныя выше свѣдѣнія о древнихъ сельскихъ братствахъ, не смотря на всю ихъ отрывочность, выясняютъ однако всю важность для историка того драгоценнаго матеріала, который хранится еще въ преданіяхъ и, быть можетъ, въ документахъ, разсѣянныхъ по разнымъ глухимъ уголкамъ Малороссіи, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлороссіи, и на основаніи котораго можно воспроизвести подробную и назидательную картину церковно-бытоваго строя югозападной Россіи въ сравнительно неоглавленномъ прошломъ.

Надо скорѣе приступить къ собранію этого драгоценнаго матеріала. Если въ нынѣшнее время удастся устройство поѣздокъ людей ученыхъ съ разными этнографическими и археологическими цѣлями, то, быть можетъ, найдутся люди и средства для собиранія древнихъ церковно-братскихъ обычаевъ и обрядовъ. Въ этихъ обычаяхъ и обрядахъ, въ этомъ самобытномъ церковно-общественномъ строѣ, скрывается самая свѣтлая и культурная страница нашей старинной жизни, вызывавшей благотворную само-

*) „Братство села Андрияшевки, Лохвицкаго уѣзда“, Полт. Епарх. Вѣд. 1893 г. № 23.

**) „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ“, К. Василенко, въ Киевск. Старинѣ, 1885 г., № 9. См. также стат. Кудринскаго „Цеховыя братства въ м. Степани, Волинской губ.“ Киев Стар., июль 1890 годъ. Братства, упоминаемая на Волини въ документахъ, помѣщенныхъ въ Арх. юз. Россіи ч. I, т. IV на страницахъ 516—587, 630, 645—649, надлежитъ, кажется, признавать уніатскими. См. любопытный уставъ уніатскаго братства при Смѣдинской церкви, на стр. 621 того-же тома.

дѣятельность русскаго общества на пользу и просвѣщеніе ближняго.

Не смотря на козни враговъ, вся южная и западная Россія въ описываемую эпоху, благодаря этой общественной самодѣятельности, была буквально усѣява народными школами и богадѣльнями, учрежденными и содержимыми исключительно на народныя средства*). Историческая безпристрастность требуетъ, чтобы мы, въ заключеніе, привели вкратцѣ соображенія и указанія людей, занимавшихся историческою судьбою нашихъ церковныхъ братствъ, о причинѣ ихъ упадка, замѣчаемаго именно въ то время, когда югозападная Россія, выйдя изъ многовѣковой неволи, была присоединена къ остальной Имперіи. Въ статьѣ прот. Лебединцева „Братства“, помѣщенной въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1862 годъ, въ № 8-мъ, почтенный русскій дѣятель высказываетъ по сему

---

*) См. любопытную статью Ефименко „Шпитали въ Малороссіи“, Кіев. Стар. апрѣль, 1883 годъ. Въ переписныя книги прошлаго столѣтія вносились въ числѣ прочихъ зданій и шпитали, такъ что по этимъ книгамъ мы можемъ составить себѣ понятіе о степени разпр. страненно ти этихъ учрежденій въ XVIII вѣкѣ. По свѣдѣніямъ Ефименко, въ одномъ Черниговскомъ полку въ 1723 году находилось 118 шпиталей. По другимъ, извлеченнымъ Лазаревскимъ изъ ревизскихъ книгъ 1740—1747 г. въ семи полкахъ лѣвобережной Украйны (о трехъ полкахъ свѣдѣній не найдено) оказалось 589 шпиталей. („Основа“, 1862 г., май, стат. Лазаревскаго, „Стат. свѣд. объ украинскихъ народныхъ школахъ и богадѣльняхъ въ XVIII столѣтіи“). Большинство шпиталей, какъ и школы, состояли при церквахъ и обычно содержались на средства мѣстныхъ братствъ. Весьма важный матеріалъ по этому предмету находится въ сочиненіяхъ преосв. Филарета. Истор. стат. описаніе Черниговской епархіи, и въ Истор. стат. описаніи Харьковской епархіи, а также въ сочиненіи Шафонскаго, „Топограф. описан. Черниговскаго намѣстничества“. Институтъ шпиталей началъ разрушаться въ Малороссіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда братства пришли въ упадокъ, прихожане лишились прежняго вліянія на церковныя дѣла, и когда вообще была парализована самодѣятельность южно-русскаго общества. О. Уманецъ, земскій дѣятель въ Черниговской губерніи, передавалъ Ефименко, что шпитали были отмѣнены въ началѣ нынѣшняго столѣтія вслѣдствіе какихъ-то злоупотребленій, открытыхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ; кажется, вслѣдствіе того, что въ шпитали иногда попадали подозрительныя личности. См. нѣкоторыя свѣдѣнія о шпиталахъ у Якова Маркевича. „Дневныя записки“ I, 507, а также въ стат. „Шпиталь въ м. Боромлѣ“ (Ахтыр уѣз. Харьк. губ.), Кіев. Старина, сент. и октябрь 1883 года.

предмету слѣдующія соображенія: „крѣпостное право съ его печальными принадлежностями и послѣдствіями было первой, но не единственной причиной упадка братствъ. Новый для присоединеннаго края порядокъ уѣзднаго управленія имѣлъ также въ этомъ дѣлѣ свою долю участія. Становые пристава, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всякое общее и частное судоразбирательство, начали преслѣдовать всѣ старинныя общинныя учрежденія и обычаи поселенъ, однимъ словомъ все, что носило еще на себѣ какую нибудь тѣнь общины, собранія, самоуправленія и общественнаго суда. Братскій судъ тогда казался самоуправствомъ, своеволіемъ, братскія сходки — опасными собраніями, братскіе обѣды и сыченіе меду — бражничествомъ, корчемствомъ, наносившимъ ущербъ помѣщичьему скарбу, самое наблюденіе братства за чистотою нравовъ — угнетеніемъ слабой невинности. При этомъ новомъ порядкѣ, при такихъ новыхъ отношеніяхъ, что оставалось на долю уцѣлѣвшихъ братьевъ? Имъ почти нечего было дѣлать, да и не на что. Возможно было одно: присутствовать при богослуженіи съ собственными свѣчами, да устраивать братскіе обѣды въ храмовыя и поминальные дни. До такого обнищаннаго вида дошло наконецъ знаменитое нѣкогда учрежденіе братствъ! Въ заключеніе почтенный авторъ указываетъ, что возстановленіе братствъ не должно, да и не можетъ быть, дѣломъ оффиціального распоряженія. Братства — это дѣло доброй воли и благочестивой рѣшимости и они могутъ быть вызваны къ прежней жизни единственно совѣтомъ, разъясненіемъ, моральною и матеріальною поддержкою со стороны пастырей церкви“.³⁰⁾ Этимъ

³⁰⁾ Другой изслѣдователь братскихъ обычаевъ, К. Василенко (въ стат. „Остатки братствъ и цеховъ въ Полтавщинѣ“, Киев. стар. 18-5 г., № 9) замѣчаетъ, что старинное медовареніе къ храмовымъ праздникамъ встрѣтило затрудненія и противодѣйствіе послѣ введенія откуповъ, и потомъ акциза. Въ Свод. галиц. русской лѣтоп. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) приводится цѣлый рядъ фактовъ, подтверждающихъ это положеніе 1) Въ 1764 году учреждена Новороссійская губернія и въ 1777 году въ Новороссіи былъ уже откупъ, приносявшій казнѣ 20.000 руб. П. С. Зак. 14.663. (стр. 188); 2) Подъ 1752 годомъ въ этой лѣтописи занесено: въ томъ году всѣмъ людямъ мирскимъ и духовнымъ и казакамъ въ Киевѣ запрещено шинковать, исключая Киевскаго Михайловскаго монастыря, и съ тѣхъ поръ это запрещеніе не переставало повторяться. П. С. Зак. 9846, 11 128

единственно правильнымъ путемъ и должно пойти дѣло возстановленія нашихъ церковно-православныхъ братствъ, призванныхъ къ новому бытію закономъ 1864 года, который допустилъ при учрежденіи братствъ, сохраненіе, употреблявшихся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованій, правилъ и мѣстныхъ обычаевъ.

А. Панковъ.

С.-Петербургъ,
12-го августа 1898 г.

(стр. 191); 3) При Петрѣ Вел. въ 1716 г., потомъ при Аннѣ Иоановнѣ, 1731 г., при Елисаветѣ Петровнѣ 1755 г. и наконецъ при Екатеринѣ II постоянно подтверждали, что право винокуренія принадлежитъ однимъ помѣщикамъ, но съ 1767 г. право дѣлать наливки оковчательно перешло къ откупщикамъ (стр. 198); 4) Подъ 1761 г. значится, что универсаломъ гетмана Разумовскаго винокурение ограничено для казаковъ (стр. 216); 5) Въ уставѣ о винокуреніи 1765 года было опредѣлено ясно и окончательно: „вино курить дозволяется всѣмъ дворянамъ, а прочимъ никому, П. С. Зак 12, 448. (стр. 262).